

Начало начал

Высокая семейная пара средних лет под руководством заместителя управляющего помещьем миновала украшенный позолотой фонтан с Купидоном и вошла в гостиную.

Мужчина средних лет, беседовавший до этого с молодым джентльменом, извинился и быстрыми шагами направился навстречу вошедшим.

— Ваша светлость Герцог Рейзленд, прекрасная герцогиня, добро пожаловать! Всё это время я с нетерпением ждал вашего визита! — невысокий, плотный хозяин поместья необычайно радостным и восторженным тоном приветствовал гостей, после чего провел их в центр гостиной и с исключительной любезностью представил остальным присутствующим.

Молодой джентльмен остался недоволен тем, что его приятную беседу с хозяином дома прервали, и, повернувшись к стоявшему рядом другу, тихо спросил:

— Кто наш новый гость? Герцог Майлз выглядит донельзя воодушевленным.

Тот, к кому обратились, отставил бокал и проследил взглядом за товарищем, устремив глаза на тех, к кому сейчас было приковано всеобщее внимание. На его лице появилось задумчивое выражение:

— Это Герцог Рейзленд. Ты слышал о нем?

— Герцог Рейзленд? — молодой джентльмен на мгновение задумался, но все же покачал головой: — Сам понимаешь, я не силен в подобных древних аристократических родах.

— Хм, — мужчина слегка покачал бокал с вином и, помолвив несколько секунд, заговорил снова: — О Герцоге Рейзленде знают немногие — его преемники всегда держались в тени. Насколько мне известно, этот титул берет свое начало еще в XIV веке.

— В XIV веке! — не удержавшись, воскликнул молодой джентльмен, но, к счастью, не привлек к себе лишнего внимания: — Шесть веков преемственности!

— На самом деле тебе не стоит так удивляться. Знатные роды с такой историей не такая уж редкость, к тому же связь нынешних потомков с их предками обычно уже крайне далека. В случае с Герцогом Рейзлендом все именно так: нынешний герцог унаследовал титул десять лет назад, а огласку он получил лишь сейчас потому, что все это время его светлость жил в своем поместье в Уоррингтоне, в Чешире. В Лондон они переехали только в прошлом году.

— Кажется, весьма незаурядная личность. Расскажи-ка мне подробнее? — с неподдельным интересом попросил молодой джентльмен.

— Если вкратце, — мужчина сделал небольшой глоток вина, — старый Герцог Рейзленд был очень известным и уважаемым аристократом в Чешире. Но, как и подобает роду с такой долгой историей, прямых наследников у них вечно не хватало, из-за чего мы уже не можем проследить, сколько раз менялась фамилия Герцогов Рейзленд. У предыдущего старого герцога фамилия была Алборм, и у него был лишь один сын. Больше десяти лет назад этот сын погиб в результате несчастного случая. Когда стали искать нового наследника, выяснилось, что у старого герцога, оказывается, была младшая дочь. Однако отношения между отцом и дочерью не ладились, и та леди покинула семью очень рано.

— Дочь? Но ведь этот герцог — судя по всему, мужчина.

— Не спеши, я еще не закончил. Когда поверенный разыскал ту леди, от нее осталась лишь могильная плита. Нынешнее же его светлость — внук старого герцога. Узнав о кончине дочери, старый герцог был глубоко потрясен. Он разыскал своего единственного внука и попытался уговорить его переехать в поместье, но нынешний господин герцог ответил отказом.

— О? Почему же? — молодой джентльмен явно заинтересовался, хотя было очевидно, что титул в итоге все же достался этому самому герцогу.

— Старый герцог и сам не понимал — он ведь всего лишь хотел обеспечить достойную жизнь своему единственному внуку. Чего он не знал, так это того, что его дочь вышла замуж вовсе не за рядового джентльмена. Когда поверенный нашел нынешнего герцога, выяснилось, что его зять был чрезвычайно богатым землевладельцем, оставившим внуку колоссальное состояние, которое намного превосходило все владения старого герцога вместе взятые. К тому же поначалу его светлость попросту не желал принимать тот факт, что ему предстоит унаследовать графский титул. Потребовались колоссальные усилия поверенного, чтобы примерно за год до смерти старого герцога уговорить нынешнего главу рода переехать в Чешир.

— Что же заставило их перебраться в Лондон?

— О да, определенные причины действительно были. Сейчас у его светлости подрастают трое сыновей, а такое количество возможных наследников — большая редкость в истории Герцогов Рейзленд. Причиной их переезда в Лондон стал именно младший сын герцога, родившийся три года назад. Говорят, малыш с рождения слабо здоровьем, и ради создания лучших условий для его лечения они и перебрались в столицу. Я слышал, обосноваться здесь они планируют надолго.

— Что ж, очевидно, перед нами новая звезда среди лондонской аристократии, неудивительно, что Герцог Майлз проявил такое радушие.

На лице молодого джентльмена появилось понимающее выражение.

— На самом деле популярность Герцога Рейзленда объясняется не столько его титулом, сколько его сказочным состоянием. Как я уже говорил, наследство по отцовской линии

принесло ему фантастические богатства. Богатый новоиспеченный герцог — вот истинная причина всеобщего внимания, — понизив голос, добавил мужчина: — Наверняка ты слышал, что в последние годы финансовое положение многих аристократов оставляет желать лучшего.

Поместье Герцога Рейзленд, детская на третьем этаже.

Незримая волна ци вырвалась из маленькой кроватки в центре комнаты и яростно хлынула во все стороны. В тот же миг на стенах вспыхнули слабые мерцающие узоры, едва успев остановить разрушительную стихию до того, как она успела повредить изящную отделку.

Буквально несколько секунд спустя дверь детской отворилась.

— Дорогой, что случилось? — первой в комнату вбежала прекрасная женщина в ночном халате. Судя по всему, она заметила странные колебания в детской как раз перед тем, как лечь спать. Ребенок в кроватке тихо всхлипнул на руках у матери и снова умолк.

— Гретхен, что произошло? — пока женщина нежно укачивала младенца, в комнату вошел мужчина средних лет в повседневном домашнем халате. У него была стройная осанка, копна ослепительно-золотых коротких волос, строгие, волевые черты лица и приковывающие взгляд изумрудные глаза.

— У маленького Клея снова случился выброс магии, но он уже успокоился и заснул, — ответила женщина по имени Гретхен, чьи каштановые волосы рассыпались по плечам мягкими волнами.

— В последние полгода приступы случаются все реже, да и успокаивается он теперь гораздо быстрее. Похоже, у нас стало меньше поводов для беспокойства, — мужчина подошел к кровати и, приобняв жену, заглянул на спящего ребенка.

— О да, Бертрэм. Если бы целители из Сент-Мунго не заверили нас, что его душа и магическая сила абсолютно стабильны, я бы всерьез испугалась, что ему грозит магический коллапс.

— Ничего подобного, наш мальчик невероятно одарен, разве нет? Природа наделила его мощнейшими колебаниями души, из него вырастет очень смысленный ребенок.

— Но ведь он почти все время словно в полумраке, не так ли? — женщина с нежностью провела рукой по крошечному личику ребенка: — Кроме редких моментов, когда он просыпается, чтобы поесть, он ведь еще ни разу не заговорил.

— Спи, не забивай себе голову. Ему с каждым днем все лучше. Целители ручались нам, что его тело просто не поспевает за мощью его души, но по мере взросления все придет в норму. В последнее время он ведь стал гораздо чаще плакать, верно? — мужчина положил руки на плечи жены и успокаивающе похлопал ее: — В истории магов это далеко не редкость. Нам

обоим пора отдыхать, завтра возвращается Теренс, нужно встретить его на вокзале.

Услышав это, жена кивнула, легла в постель, оставила легкий поцелуй на лбу крепко спящего сына и мягко пожелала всем спокойной ночи. Затем, в сопровождении мужа, она покинула комнату.

Прошло минут десять. Ребенок в кроватке слегка дрогнул ресницами и медленно открыл глаза.

Свет в комнате был приглушен специально, чтобы ничто не мешало ему спокойно спать. Обстановка вокруг была до боли знакомой — точно такой же, какую он видел после бесчисленных коротких пробуждений.

Почти два года он спал гораздо дольше, чем бодрствовал. Из-за этого у него порой возникало ощущение, будто он вовсе не существует как личность, а большую часть времени просто парит неким смутным облаком где-то посередине. И лишь за последние полгода к нему постепенно вернулось полноценное ощущение собственного я.

Он очень долго размышлял над одной загадкой. Иногда он так уставал от дум, что против собственной воли проваливался в сон; порой же размышления заходили в глухой тупик, и тогда он помногу часов просто лежал неподвижно, широко распахнув невидящие глаза, позволяя хаотичным мыслям проноситься в голове, не ухватываясь ни за одну нить. Как правило, его мало что волновало помимо этих размышлений.

Например, почему сейчас он — ребенок, которому скоро исполнится три года, почему ему кажется, что еще совсем недавно он был двадцатилетним юношей, и почему он так отчетливо помнит, что погиб от ножевого ранения, нанесенного жаждущей мести любовницей, после чего переродился младенцем.

Сначала он принимал это за шутку или за затянувшийся сон. Лишь со временем до него дошло: это не сон, а суровая реальность. Быть может, из-за какой-то неведомой мутации он, будучи младенцем, странным образом обрел мышление взрослого человека. А может, он действительно взрослый, возродившийся после смерти в другую эпоху, чей разум по какой-то причине сохранил все прежние воспоминания.

Какое-то время он пребывал в растерянности, не в силах поверить в происходящее, и просто плыл по течению инстинктов. Казалось, боль от вонзившегося в тело лезвия еще не остыла, а в следующее мгновение он уже покоился в чьих-то теплых руках, окруженный заботой новых родителей и двух старших братьев.

Он пытался разобраться в своем положении и мыслить рационально. Однако крошечное детское тело просто не могло выдержать нагрузку сложных мыслительных процессов — по крайней мере, до тех пор, пока он не подрастет.

Пока он не мог толком осознавать происходящее вокруг, его тело действовало на чистых

инстинктах. Именно поэтому к тому моменту, когда он впервые обрел способность осознанно воспринимать окружающий мир и людей, все они уже казались ему до безумия родными и привычными.

<http://bllate.org/book/26118/3128200>